

К РАЗГАДКЕ ЗАГАДКИ О «СЛАВЯНСКОМ» ПРОИСХОЖДЕНИИ
ОСНОВАТЕЛЯ МАКЕДОНСКОЙ ДИНАСТИИ ВАСИЛИЯ I
(867—886 гг.)

РАЧ БАРТИКЯН

В настоящей статье мы не намерены подробно обсуждать вопрос об этнической принадлежности основателя Македонской династии Василия I. Об этом уже достаточно написано¹, и проблема решена в пользу армянского происхождения. Еще в середине нашего века, обобщая итоги проделанной учеными работы, С. Дер Нерсисян писала: «Армянское происхождение Василия I теперь общепринято»². Об этом же писал и Г. Острогорский в своем капитальном труде по истории Византии: «Василий был родом, очевидно, из семьи армянского происхождения»³. Подобная точка зрения утверждается и в солидной «The Cambridge Medieval History», где говорится о том, что фамилия Василия I «происходила из армян, обосновавшихся около Адрианополя»⁴. Но, дабы не согрешить против истины, отметим, что и в наши дни говорят о его «армяно-славянском» происхождении.

Вернуться к этой теме нас вынуждает то обстоятельство, что хотя уже более 150 лет дискутируются данные арабских источников о славянском происхождении Василия I (а они встречаются только в арабских источниках), вразумительного ответа на происхождение этих сведений до сих пор не дано. Разумеется, мы вынуждены будем вобщем коснуться данной проблемы, приводя при этом данные ряда давно уже известных и исследованных источников, ибо без ссылки на них проблему решить невозможно.

¹ Из многих работ отмечаем самые обстоятельные: А. Васильев, Происхождение императора Василия Македонянина («Византийский временник», т. XII, вып. 1—4, СПб., 1906, с. 148—165; далее—«Происхождение...»); N. Adontz, L'âge et l'origine de l'empereur Basile I (867—886), «Byzantion»- 1933, 1934. Перепечатано в сборнике его трудов: «Études arméno-byzantines», Lisbonne, 1965, p. 47—109 (далее: L'âge); его же: La portée historique de l'Oraison funèbre de Basile I par son fils Léon VI le Sage, там же, стр. 111—123; его же, Վասիլի Հայազնի (Մեծադարձ կայսր, 867—886), «Գաղտնազան սևուճնասիրութիւններ», Գարին, 1948, էջ 453—500.

² S. Der Nersessian, Armenia and the Byzantine Empire. A brief Study of Armenian Art and Civilization, Cambridge, 1945, p. 20.

³ G. Ostrogorsky, Histoire de l'Etat Byzantin, Paris, 1956, p. 259.

Г. Острогорский согласен с выводами Н. Адонца. Об этом свидетельствует тот факт, что касаясь данного вопроса, он дает ссылку только на его исследование. Отметим, что в опубликованном недавно новогреческом переводе книги Острогорского («Ἰστορία τοῦ Βασιλείου κράτους. τόμος Β' Ἀθήνα 1979, σελ. 106) вышеприведенное предложение Острогорского, как и его ссылка на работу Адонца, опущены, а вместо них приведено приписываемое Острогорскому примечание редактора перевода Э. К. Хрисоса, где говорится: «Нельзя с уверенностью сказать, что Василий по происхождению был армянином, как обычно утверждается и как с полной уверенностью настаивает Адонц».

⁴ «The Cambridge Medieval History. IV. The Byzantine Empire». Part I, Byzantium and its Neighbours, Cambridge, 1966, p. 116

Вопрос о славянском происхождении Василия I стал дискутироваться с начала XIX в. Спор начал Рейзке, известный комментатор знаменитой книги о церемониале византийского двора Константина VII Порфирородного (913—959 гг.). На основании данных арабского историка Гамзы ал-Исфагани (умер в 970 г.) Рейзке утверждал, что Василий I славянин⁵. Нужно отметить, что версия о славянском происхождении Василия I встречается и в более раннем арабском источнике—труде Табари (838—923 гг.). Под 257 годом хиджры (29 ноября 870—17 ноября 871 г.) он упоминает Василия «известного как⁶ Славянин». Далее Табари уже упоминает императора, не называя его Василием (Басил), а только «Славянином»—«al-Saclabi»: «И воцарился после него (т. е. Михаила III—Р. Б.) над греками al-Saclabi»⁷. Однако наверняка зная, что Василий I хотя бы по отцу не был славянином и желая объяснить распространенную в Халифате версию о его «славянстве», Табари «уточняет»: Василий назывался славянином, «потому, что мать его была славянка»⁸. Он говорит о «славянине» Василии и в связи с событиями 268 г. хиджры (1 августа 881—20 июля 882 г.) Здесь он уже пишет: «сын славянки, император ромсев, совершил нашествие...»⁹.

Версия о славянском происхождении Василия I из книги Табари, или же из его источника, дословно перекочевывала в труды других арабских писателей—Саида ибн Батрика (т. е. мелкитского патриарха Александрии Евтихия—876—940 гг.), Масуди (умер в 959 г.), известного уже нам Гамзы ал-Исфагани (умер в 970 г.), Ибн ал-Асира (умер в 1234 г.), Сибта ибн ал-Джаури (умер в 1257 г.), Ал-Макина (умер в 1273 г.), Айни (умер в 1451 г.) и др.¹⁰.

На основании вышеупомянутых сведений многие слависты, а также некоторые византилисты XIX в. стали настаивать на том, что основатель Македонской династии был славянином по происхождению, или же был рожден в смешанном браке армянина со славянкой. Нет необходимости подробно останавливаться на их трудах. При желании можно обратиться к обстоятельной статье А. Васильева, где имеется и обширная библиография по этому вопросу.

Подавляющее большинство византистов отнеслось к сведениям арабских источников более чем скептически. Уж очень необидительны были эти сведения и, что важнее, не подтверждались ни византийскими, ни другими источниками. Данные арабских авторов стояли особняком.

⁵ „Constantini Porphyrogeniti Imperatoris De Cerimonis aulae byzantinae libri duo, graece et latine“, e recensione Io. Iac. Reiskii cum eiusdem commentariis integris, vol. II, Bonnae, 1830, p. 451.

⁶ Так в арабском оригинале—«slab'arif» (консультация арабиста А. Тер-Гевондяна). Переводы А. А. Васильева—«Василий по прозванию Славянин» («Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии», СПб., 1900, ч. II, Приложения, с. 16) и М. Канара—“connu sous le nom de „le Slave“ (A. A. Vasillev, Byzance et les Arabes, tome II. La Dynastie Macédonienne (867—959), Deuxième partie. Extraits des sources arabes, traduits par Marius Canard, Bruxelles, 1950, p. 6) могут ввести в заблуждение.

⁷ А. Васильев, Византия и арабы. Приложения, с. 16. Ср. М. Canard, указ. соч., с. 6.

⁸ Там же, с. 16; о «славянке» матери Василия I см. подробнее ниже.

⁹ М. Canard, указ. соч., с. 8.

¹⁰ Там же, с. 25, 38, 39, 47, 165, 264. Ср. А. Васильев, Византия и арабы, с. 72 (данные Масуди).

О происхождении Василия I А. Рамбо писал: «Армянская национальность кажется мне более обоснованной, нежели национальность славянская, в пользу которой имеется лишь одно упоминание у некоторых арабских историков, а также вероятность факта проживания славян в окрестностях Адрианополя»¹¹. Совершенно прав был А. Васильев: «Никто из византийских авторов об этом (т. е. о смешанном браке армянина со славянкой—Р. Б.) не говорит, и современники Василия не имели никакого твердого предания о славянском происхождении Василия со стороны матери»¹². А. Васильев на основании множества источников защищал версию об армянском происхождении Василия: «армянское происхождение Василия является наиболее доказанным»¹³. Однако в своих выводах он непоследователен. Приведем его выводы полностью. «Из сопоставления всех вышеприведенных данных я прихожу к следующему выводу: 1) Василий происходил от армян, поселенных в Македонии. 2) Его царское происхождение является, по всей вероятности, измышлением Фотия, которое отразилось на известной части последующей литературы. 3) Сведения, сообщаемые арабскими писателями, дают возможность сделать два предположения: арабы могли весьма легко из слов «македонец» сделать «славянина»; тогда «славянин» у арабов равнялся бы «македонцу» или жителю Македонии, т. е. в данном случае армянину, поселенному в Македонии у Адрианополя; или действительно, *Василий происходил от смешанного союза—армянина и славянки*»¹⁴ (подчеркнуто мною—Р. Б.). Впоследствии А. Васильев стал защищать именно эту последнюю версию: «Исходя из того факта,—писал он,—что среди жителей Македонии было много армян и славян, вероятно; правомерно допустить, что Василий имел смешанное, армяно-славянское происхождение»¹⁵. И далее: «более правильное определение Македонской династии с точки зрения ее этнического состава—*армяно-славянская*»¹⁶.

Немногоим отличаются выводы А. Вогта, посвятившего Василию I и его эпохе специальную монографию. Он пишет о «славянизированной» армянской семье Василия I: «Его (т. е. Василия—Р. Б.) фамилия может быть армянского происхождения, позже, в результате смешанного брака со славянами, которых было очень много в этой части Европы (в Македонии), она постепенно была сильно славянизирована»¹⁷.

Нужно отметить, что и до А. Васильева ученые считали, что слово «славянин» у арабов могло означать и «македонец», т. е. они усматривали в нем не этникон Василия, а место его рождения, происхождения. Ведь Василий I был родом из Македонии¹⁸.

Вот так «решается» вопрос о славянстве Василия I и его семье в трудах некоторых ученых.

¹¹ A. Rambaud, L'Empire grec au dixième siècle, Paris, 1870, p. 147.

¹² «Происхождение...», с. 154.

¹³ Там же, с. 158.

¹⁴ Там же, с. 165.

¹⁵ A. Vasiliev, History of the Byzantine Empire, 324—1453, Madison, 1952, p. 301.

¹⁶ Там же.

¹⁷ A. Vogt, Basile-ler, empereur de Byzance, et la civilisation byzantine à la fin du IXe siècle, Paris, 1908, p. 21, п. 3.

¹⁸ Об этом см. в статье Васильева: Происхождение..., с. 162: «Македонец, Македония» превратилось у арабов в «славянина»; «По всей вероятности, славянское происхождение Василия у арабов есть результат его происхождения из Македонии и Фракии» (там же, с. 163). См. также и у Адонца, L'âge, с. 104; Ы. Цлнбг, *Հայաստանի և Բյուզանդիայի հարաբերությունները*, с. 495.

Нам представляется, что этот вопрос не должен быть дискуссионным, ибо данные византийских источников столь красноречивы и достоверны, что не оставляют никаких сомнений и не дают повод спорам. Неверно, более того, несерьезно подвергать сомнению свидетельства Константина VII Порфирородного, *родного внука Василия I*. В V книге Продолжателя Феофана, которая представляет собой жизнеописание Василия I, написанное самим Константином VII Порфирородным, сказано: «Император Василий по происхождению был из Македонии, по национальности армянин, из рода Аршакидов». (ὁ αὐτοκράτωρ Βασίλειος ἦρθε μὲν ἐκ τῆς Μακεδονίης τῆς, τὸ δὲ γένος εἶχεν ἐκ τῶν Ἀρμενίων ἐθνῶν Ἀρσακίδων)¹⁹.

Тот же Константин Порфирородный, упоминая патрикия Константина, сына логофета дрома, философа и патрикия Фомы, пишет, что Константин был большим другом Василия, ибо он, Константин, «по происхождению *тоже* был из армян» (ἄτε καὶ αὐτός ἐκ Ἀρμενίων ἔλκει τὸ γένος).²⁰ Это свидетельствует не только о происхождении Константина и Василия но и о том, что этническое сознание у обоих было достаточно живучим.

Сведения составленного в первой четверти X века Жития святого Евфимия более красноречивы. Говоря о Стилиане Зауце, тесте сына Василия I, Льва VI, автор пишет: «Царь Василий оставил опекуном (Льва VI—Р. Б.) Стилиана, который по-армянски назывался Зауца. Он был македонцем, *родом из армян, как и он*» (т. е. Василий) (Στολιανόν δὲ, τὸν καὶ Ζαυτέζην κατὰ τὴν Ἀρμενίων διαλεκτὸν προσγορουμένον, ὃς ἄτε Μακεδόνα ὄντα καὶ τὸ γένος Ἀρμενίου, καθὼς καὶ αὐτός,.)²¹.

Можно привести сколько угодно сведений о принадлежности Василия I к армянам, и не только из византийских источников, но и из армянских²². Даже фальсификация генеалогического древа Василием или же его окружением, будто Василий принадлежал к армянской царской династии Аршакидов, имел отношение к Тиридату III, армянскому царю, провозгласившему христианство государственной религией Армении²³, и ловкое переосмысление приписываемого Сааку Партеву «Видения» о восстановлении династии Аршакидов Василием I²⁴ и многое другое дают дополнительный материал для подтверждения достоверности сообщений Константина Порфирородного и Жития св. Евфимия.

Перейдем к вопросу о матери-славянке Василия I. Выше мы отметили, что поскольку в халифате знали, что Василий I, хотя бы по отцу, не был славянином, то желая как-то объяснить распространенную у них версию о славянстве Василия, создали легенду о том, что Васи-

¹⁹ Theophanes Continuatus, ex recognitione Imman. Bekkeri, Bonnæ, 1838, p. 212.

²⁰ Там же, с. 230.

²¹ В русском переводе Жития Евфимия это предложение переведено неточно: «Царь оставил опекуном Стилнана, армянское имя которого было Заутца (он был армянином, родившимся в Македонии, подобно самому императору)»—«Две византийские хроники X века. Псамафпская хроника. Иоанн Каменната, Взятие Фессалоники», М., 1959, с. 28.

²² «Всеобщая история Вардана Великого». Перевел Н. Эмиш, М., 1861, с. 108.

²³ S. P. N. „Ignatii archiepiscopi Constantinopolitani, Vita sive certamen, auctore Niceta servo Jesu Christi, cognomento Davide Paphlagone“, Migne, Patrologia graeca, t. 105, col. 565; „Symeonis Magistri ac Logothetae, Annales“, in: „Theophanes Continuatus“, p. 689.

²⁴ «Всеобщая история Вардана Великого», с. 108. Также: «Theophanes Continuatus», p. 241.

лий был славянином по матери. Но и это сведение, разумеется, безосновательно, т. к. не подтверждается ни византийскими, ни армянскими средневековыми авторами.

В Жизнеописании Василия I подробно говорится о матери императора. Отметим, что в нем не указывается ее этническая принадлежность и даже не упоминается ее имя. Но оно известно из 42-й главы II книги «De Cerimoniis» византийского двора. В перечне могил византийских императоров и членов их семей указано, что в монастыре святой Евфимии в Константинополе, называемом Прекрасным, покоится прах Панкало, матери христоролюбивого владыки Василия²⁵. На основании имени Панкало, что по-гречески означает «Самая прекрасная», «Прекраснейшая», нельзя делать выводов о ее этнической принадлежности. Она могла быть гречанкой или же армянкой, но никак не славянской, как утверждают арабские авторы. Константин Порфирородный неоднократно подчеркивает набожность и благочестивость матери Василия I и считает ее родственницей первого христианского императора Константина Великого²⁶. Ясно одно, Панкало была христианкой, а славяне в конце VIII, начале IX в. еще были язычниками. Что же касается армянских авторов, то современник Василия Таронский епископ Ваан «уверял Василия в том, что он, Василий, происходит из рода Аршакуни, ибо мать его была армянка»²⁷.

Однако пора перейти к основному вопросу нашей статьи—к решению проблемы происхождения данных арабских источников о славянстве Василия I. С этой целью обсудим вопрос о принадлежности основателя Македонской династии к армянскому царскому роду Аршакидов. Об этом не может быть и речи, ибо род Аршакидов к этому времени не существовал²⁸.

Известно, что версия об Аршакидском происхождении Василия I приписывалась византийскими авторами (и приписывается учеными) патриарху Фотию, который действовал, видимо, не без специального поручения самого императора. Но требования, выдвигаемые императором Фотию, этим не ограничивались. Никита Пафлагонянин, автор Жизнеописания патриарха Игнатия (846—857, 867—877 гг.), ярый противник Фотия, писал, что Фотий в годы своей ссылки (867—877 гг.) пожелал угодить императору и дабы достичь своей цели, прибег к следующей хитрости. На основе первых букв имен членов семьи Василия— В(ασίλειος), Ε(ὐδοκία), Κ(ωνσταντῖνος), Λ(έων), Ἀ(λέξανδρος), и Σ(τεφανός) он состряпал имя ΒΕΚΛΑΣ. Далее он составил псевдогенеалогию императора, начиная с армянского царя Тиридата. Дойдя до отца Василия, он написал, что тот родит сына (Фотий описывал его внешность, которая, разумеется, точь-в-точь совпадала с внешностью императора Василия), имя которого будет Βεκλᾶς (τὸ δὲ ὄνομα εἶναι Βεκλᾶς)²⁹ и который станет самым счастливым василевсом. Свою страпню Фотий «александрийскими» буквами (т. е. уставом) внес в одну древнюю пергаменную рукопись и постарался придать книге ветхий вид. В своей работе Фотий прибег к помощи дворцового иерея Феофана, который поль-

²⁵ „De Cerimoniis aulae byzantinae“, vol. I, Bonnæ, 1828, p. 648.

²⁶ „Theophanes Continuatus“, p. 216; cf. p. 225—226.

²⁷ «Всеобщая история Вардана Великого», с. 108.

²⁸ N. Adontz, L' âge, p. 105.

²⁹ В оригинале: „ἦναι δὲ πρὸς τὸν πατέρα κατὰ τὴν Βασιλείου, τοῦτον εἰρησεν ὡς ἀνδραγαυῦναι... τὸ δὲ ὄνομα εἶναι Βεκλᾶς...“. Бесспорно, что Никита Пафлагонянин Беклас считал ет именем Василия. А. Васильев («Происхождение...», с. 168) и ряд других ученых по ошибке Бекласа считали отцом Василия.

зовался славой мудрого человека и который в дальнейшем стал епископом Кесарии Каппадокийской. Феофан книгу Фотия внес в императорскую библиотеку и показал ее императору Василию. Согласно Никите Пафлагонянину, никому не удавалось разгадать загадку БЕКЛАСа. Феофан сказал, что ее сможет разгадать лишь один человек—Фотий, на место ссылки которого и отправляется Феофан. Фотий притворяется, что не может открыть тайну никому, кроме императора Василия, ибо речь идет *именно о нем*. Фотий прибывает во дворец и «открывает» тайну³⁰. Эта версия была широко известна в Византии. Об этом свидетельствует Симеон Магистр в своей Хронике. Он, в отличие от Никиты Пафлагонянина, называет фамилию епископа Феофана—Сфинодемон и добавляет, что смысл загадки Фотий знал «от ангела»³¹.

Мы уверены, что исследователи грешат перед памятью такого великого деятеля византийской церкви и культуры, каким был Фотий, повторяя сплетни его личных врагов о том, будто история с БЕКЛАСом и с псевдогенеалогией Василия состряпана Фотием по собственной инициативе. Не новость, что каждый тиран, особенно если он не наследовал власть, а узурпировал ее, прибегает ко всяким ухищрениям с целью «обоснования» законности своего воцарения. Псевдогенеалогия эта создана самим Василием или же его близким окружением. Она всячески культивировалась в империи, и горе тому, кто при жизни императора осмелился бы выразить сомнение относительно ее достоверности. Известно, что современник Василия I Григорий Сиракузский только *ни исповеди* дерзнул сказать священнику о фальсификации Фотия и Феофана Сфинодемона³². Значит говорить о ней вслух было небезопасно!

Василий I заставил Фотия «создать» выдуманную им самим, Василием, легенду, ибо невозможно поверить в то, что Василий, якобы, не знал своей генеалогии, поверил Фотию и будто после этого отношения императора с бывшим патриархом были восстановлены. Василий всеми правдами и неправдами стремился не только обосновать свою политическую легитимность, но и то, что на престол Константина Великого он вошел волею божьей. И поскольку решено было выдать себя за отпрыска самого знаменитого армянского царя (Василий ведь был армянином), он вынужден был «создание» генеалогии поручить человеку, имеющему отношение к армянам, большому знатоку армянской истории. Таковым был Фотий!

Псевдогенеалогия Василия I в Византии *при жизни* императора была широко распространена. И если о ней мы находим сведения только в двух византийских памятниках, то это еще ни о чем не говорит. Известно, что со смертью тирана умирает и созданная о нем легенда. Будь Никита Пафлагонянин другом Фотия, вряд ли бы он упомянул о ней. Но поскольку он был его врагом, ему ничего не стоило облить грязью человека, которого *вынудили* согласиться принять участие в «создании» легенды с «именем» БЕКЛАС.

Как бы то ни было, было состряпано второе *имя* Василия I. Ведь Никита Пафлагонянин БЕКЛАС считал именем—*Եւրա*.

Возвратимся к данным арабских авторов о славянском происхождении Василия I. Недостаточно сказать, что их версия ошибочна, недостаточно сказать, что она не подтверждается основными источниками. Она ведь не могла возникнуть из ничего. Откуда арабы могли почерпнуть сведения о происхождении Василия? Разумется, не из Аф-

³⁰ „Ignatii archiepiscopi Constantinopolitani, Vita“, col. 565—568.

³¹ „Symeonis Magistri Annales“, p. 689—690.

³² «Происхождение...», с. 150.

рики или Западной Европы, а из Византии. Но в Византии ничего подобного не знали. Значит, здесь кроется какое-то недоразумение. В чем же оно заключается?

Легенда с именем БЕКЛАС была известна и в халифате, причем по письменным источникам. Известно, например, что Гамза Исфгани знал об этом от какого-то судьи Ваки, который в свою очередь почерпнул эти сведения из книги одного византийского императора, переведенной при содействии переводчика с греческого языка на арабский³³. Эта книга не сохранилась ни в греческом оригинале, ни в арабском переводе, но как мы увидимся далее, Василий в ней был упомянут как БЕКЛАС, причем это имя в названном источнике не связывалось с псевдогенсалогией Василия I, как в трудах Никиты Пафлагонянина и Симеона Магистра. Переводчик книги императора, будучи арабом, машинально прочел имя БЕКЛАС, как у них принято, не слева направо, а наоборот, справа налево. Получилось SALCEB. В арабском нет гласных, следовательно, SLCB, которое не могло быть арабом осмыслено иначе, как SCLB, т. е. Saclabi, а оно ничто иное, как этноним, обозначающий «славянин». Поскольку арабам было известно, что Василий, хотя бы по отцу, не славянин, но почему-то он считается славянином, вошло в оборот объяснение: «он был славянином, потому что его мать была славянкой». Отсюда и берет начало версия о Василии «Славянине» и его матери «славянке».

Приводя данное толкование арабской версии о «славянском» происхождении Василия I, мы должны признать, что не исключаем и другое объяснение. Как указано выше, Василий I приписывал себе Аршакидское происхождение. Известно, что у арабов очень часто начинающиеся с «Ал» («Ар») чужие личные имена, этнонимы и топонимы искажались, эти первые две буквы воспринимались ими в качестве арабского определительного члена. Например, первый слог, первые две буквы имени великого завоевателя Александра Македонского приняты ими за определительный член и опущены. Александр стал у арабов называться Искандер. В арабской версии «Истории Армении» Агафангела, изданной Н. Марром, с этим явлением мы встречаемся неоднократно. Этноним «алан», например, получил удвоенное «л» (аллан), причем начальное «ал» воспринято в качестве арабского определительного члена³⁴. С этим названием, как пишет Н. Марр, мы встречаемся и в других памятниках³⁵. То же произошло и с топонимом Арарат. Начальный слог «ар» прочитан «ал» и понят в смысле члена³⁶, как и с династической фамилией Арцруни. В обнаруженной в Анберде в 1965 г. арабской лапидарной надписи Захария и Иванэ Захариды названы ал-Сруни (вместо Арцруни)³⁷. Наконец, что для нас важнее, в новонайденном арабском переводе «Истории Армении» Агафангела, осуществленном с греческого, родовое 'Αρσακιδών (род. падеж мн. числа) передано al-Saracitun, т. е. первый слог «Ар» воспринят как арабский определительный член «ал»³⁸. Не постигла ли та же участь Василия I, родовое

³³ Там же, с. 161.

³⁴ См. Н. Я. Марр, Крещение армян, грузин, арабов и аланов святым Григорием (арабская версия) («Записки Восточного отдела Императорского Русского археологического общества», т. XVI, СПб., 1905, с. 199—200).

³⁵ Там же, с. 200.

³⁶ Там же.

³⁷ Ա. ՏԵՐ - ՂԷՆԵՂՅԱՆ, Զարարիայի և Իվանի արարատառ արձանագրությունը Անդերդեղում («Պատմա-բանասիրական հանդես», 1971, №1, էջ 186):

³⁸ Ա. ՏԵՐ - ՂԷՆԵՂՅԱՆ, Ագաթանգեղոսի արաբական նոր խմբագրությունը (արարերեն ընթերցման և ուսումնասիրություն), Երևան, 1968, էջ 58:

нмя которого 'Αρσακίδης³⁹ (Аршакид, по греч. Арсакид) превратилось в al-Sac..., а в дальнейшем—в al-Saclabi?

ՄԱԿԵՂՈՆԱԿԱՆ ԶԱՐՄՍՈՒԹՅԱՆ ԶԻՄՆԱԳԻՐ ՎԱՍԻԼ I-ի (867—886 թթ.)
«ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ» ԾԱԳՄԱՆ ԱՌԵՂԾՎԱԾԻ ԼՈՒԾՄԱՆ ՇՈՒՐՁ

ՀՐԱՁ ԲԱՐԹԻԿՅԱՆ

Ս. մ փ ո փ ու մ

Բյուզանդական աղբյուրների ծանրակշիռ տվյալները, այդ թվում Վասիլ I-ի հարազատ թոռ Կոստանդին Միրանաթինի գրչին պատկանող և իր պապի կենսագրությանը նվիրված ծավալուն երկասիրությունը, աներկբա վկայում են, որ Վասիլ I-ը ծագումով հայ էր: Հայտնի է նաև, որ Վասիլը, ջանալով իր ծագումը վեհացնել և օրինականացնել իր գահ բարձրանալը, իրեն Արշակունի հռչակեց: Հայկական աղբյուրները ևս Վասիլ I-ին համարում են հայ Արշակունի: Սակայն XIX դ. սկզբում մի շարք բյուզանդագետների և սլավոնագետների աշխատություններում առաջ քաշվեց Վասիլ I-ի սլավոնական կամ հայ-սլավոնական ծագման մասին վարկածը, որն իր հետևորդներն ունի և այսօր: Նրանք իրենց թեղը հիմնավորում են արաբական աղբյուրների տվյալներով, որոնցում Վասիլ I-ը համարվում է սլավոն (al-Saclabi), կամ սլավոնոհու որդի: Ելնելով վերոհիշյալից, նշված ուսումնասիրողները Վասիլ I-ի հիմնադրած Մակեդոնական (ըստ Հ. Գելցերի՝ Հայկական) հարստությունը անվանում են «հայ-սլավոնական»: Սակայն Վասիլ I-ի սլավոնական ծագման մասին արաբական աղբյուրների տեղեկությունները շեն հաստատվում ո՛չ բյուզանդական, ո՛չ հայկական և ոչ այլ աղբյուրներով և պարզ թյուրիմացության արդյունք են: Բանն այն է, որ Վասիլ I-ը Բյուզանդիայում հայտնի էր և մի շինծու սնվամբ, որն ամենայն հավանականությամբ ինքը Վասիլն (կամ նրա մերձավորագույն շրջապատն) էր հորինել: Այդ անունն էր ԲԵՎԼԱՍ: Բյուզանդիայում տարածել էին իբրև թև շատ հնից եկող մի ավանդություն, որի համաձայն դարեր անց գահին է տիրանալու ուն ԲԵՎԼԱՍ: Այդ «անվան» տառերը ոչ այլ ինչ են, քան Վասիլի (Բասիլ), նրա կնոջ Եվդոկիայի և որդիներ Կոստանդինի, Լևոնի, Ալեքսանդրի և Ստեփանոսի անունների սկզբնատառերը: Այդ «անունն» էլ ահա բյուզանդական աղբյուրներից մուտք գործեց նաև արաբական աղբյուրները, և քանի որ արաբներնը ձայնավորներ չունի, ԲԵՎԼԱՍԻ փոխարեն պիտի կարդային BCLS, ըստ իրենց՝ արաբների աչից ձախ ընթերցելու կարգի՝ SLCB, որից էլ ահա՝ al-SACLABI—սլավոն:

Չի բացառվում Վասիլ I-ի սլավոնական ծագման մասին վարկածի և մի այլ բացատրություն: Ինչպես տեսանք, Վասիլ I-ը բյուզանդական աղբյուրներում կոչված է Արշակունի (Արսակիոս, հունարենում «շ»-ի բացակայության պատճառով): Արաբները շատ հաճախ Al-ով կամ Ar-ով սկսվող, իրենց համար օտար անունները տառադարձելիս, այդ առաջին երկու տառերը սխալմամբ դիտում էին որպես որոշիչ հոգ՝ al-, որը կամ բաց էին թողնում (օրինակ՝ Ալեքսանդրի փոխարեն՝ Իսկանդար), կամ բերում, բայց որպես որոշիչ հոգ: Ազաթանգեղոսի երկի հունարենից արաբերեն թարգմանություն մեջ, օրինակ, 'Αρσακιδών (Արշակունիների) տոհմանունը տառադարձվել է al-Saracitum, Այս փաստը հիմք չի* տալիս ենթադրելու, որ նույնը կատարվել է և Վասիլ «Արշակունու» ('Αρσακίος) հետ, al-SAC..., որը հետագայում դարձել է al-Saclabi—սլավոն:

³⁹ Константин Порфирородный считал, что его дед Василий I происходил из рода Арσακιδων.